

Обзор полевых археологических исследований ИИМК в 1946 г.

Летом и осенью 1946 г. Институт истории материальной культуры им. Н. Я. Марра Академии Наук СССР провел ряд археологических экспедиций, посвященных изучению прошлого нашей Родины в различные исторические периоды. Сейчас уже имеется возможность дать предварительные сообщения о большинстве из них.

Как и в предшествующие годы, Институт привлекал к участию в этих экспедициях другие заинтересованные учреждения, как центральные, так и местные.

*

Деснинская экспедиция, руководимая М. В. Воеводским, продолжала исследование района Сейма и Десны, ведущиеся еще с 1936 г. Детальному обследованию подверглись палеолитические стоянки Погон—около села Пушкари (поздний ориньяк—ранний солютрэ), Авдеевская—недалеко от Курска (солютрэ, типа Костенок 1), и городища роменского типа—около с. «Песочный ров». На этом городище вскрыта большая землянка с ходами, ведущими в другие помещения, с сохранившейся обшивкой стен. Под городищем лежит культурный слой мезолитической эпохи.

Кроме того, на обследованной территории обнаружено восемь стоянок эпохи неолита и бронзы. Можно уже говорить о характерных чертах, присущих неолитическим и бронзовым культурам Деснинско-Днепровского района и отличающих эти культуры от неолита ямочно-гребенчатого типа и от южнорусской бронзы.

Памятниками более позднего времени являются обнаруженные на той же территории 20 городищ с мощными воллистыми культурными слоями. На большинстве городищ культурные слои идут непрерывно от второй половины I тысячелетия до н. э. до времени Киевского государства. Это говорит о непрерывности и преемственности жизни на этой территории от скифского до монгольского времени. Наиболее значительным является городище у села Кветунь, Трубчевского района, где найдены строительные остатки времен Киевской Руси. К городищу примыкает большое селище, и вокруг него расположено более 500 курганов разной величины. Повидимому, это городище является остатками какого-то значительного города, еще неизвестного из литературы. Подобные же городища и селища обнаружены и на территории самого Трубчевска.

*

Вологодская экспедиция, возглавляемая А. Я. Брюсовым, закончила в этом году многолетние раскопки свайного поселения на р. Модлоне Чарозерского района Вологодской области¹. Здесь вскрыты остатки еще одного домика на сваях, видимо сгоревшего во время пожара, целый ряд деревянных переходов, соединяющих здания, и прекрасной сохранности мостики или настил. Рядом с домом найден человеческий череп с вбитым в него деревянным колом. В нижнем культурном слое (торф) собрано около ста зерен какого-то растения (какого—еще не определено). Эти зерна, пролежавшие несколько тысяч лет в торфе, неожиданно дали ростки. Сейчас эти семена исследуются специалистами-ботаниками.

Вологодская экспедиция закончила также раскопки Караваевского могильника на р. Еломе. Открыто еще пять погребений, два из которых лежали ниже культурного слоя, а три—в культурном слое.

¹ См. А. Я. Брюсов, Археологические работы в Вологодской области, «Краткие сообщения ИИМК», в. X (1941), стр. 99.

*

Экспедиция, руководимая М. Е. Фосс, производила раскопки дюнной стоянки «Умилиение» на берегу Галичского озера, в Галичском районе Костромской области. являющиеся продолжением работ прошлого года. В этом году раскопана часть стоянки Галичской культуры с землянками и очагами. В наиболее высокой части дюны открыты остатки литейной мастерской, устроенной здесь более поздними пришельцами. Глубокие очажные ямы, в которых плавилась руда, прорезали древние слои галичской культуры и доходили до 1,80 м глубины. Нижняя часть этих ям была заполнена углем, в котором обнаружены глиняные плоскодонные сосуды («сетчатая» керамика), служившие тиглями. Найдены в большом количестве шлаки и орудия, с помощью которых дробилась руда. Около одной очажной ямы найдено бронзовое женское украшение, представляющее собою большого размера булавку, сделанную из толстой проволоки, с головкой в виде петли, с прикрепленными к ней шишечками. Полученный материал позволяет впервые детально восстановить примитивный процесс плавки руды в первобытных стоянках переходной эпохи от камня к металлу. Литейная мастерская может быть датирована примерно VIII—VII вв. до н. э.

*

Л. Я. Крижевская производила разведочные работы в Вышневолоцком районе по берегам озер Тубоо, Пудоро и Коломенское. Здесь обследовано до 12 неолитических поселений, одно из которых (на оз. Пудоро) было раскопано. Культурный слой его имеет 20—25 см толщины и лежит непосредственно под слоем дерна. Инвентарь поселения (кремневые наконечники стрел, копий, скребки, тонкостенная орнаментированная керамика) имеет большое сходство с инвентарем верхних слоев Бологовской стоянки, что позволяет сближать их хронологически.

*

Колымская экспедиция, возглавляемая А. П. Окладниковым, продолжала многолетние исследования в долине р. Лены и на Чукотском полуострове. Многочисленные находки дали раскопки неолитического поселения в Хахсыке на р. Кулгаты, в 40 км от Якутска. Обследование древних поселений Охотского побережья, на о. Ольском, в Атаргане и на мысе Олевина обнаружило кухонные отбросы, каменные и костяные изделия и обильную керамику, принадлежащие культуре древних коряков. Изучение неолитических мастерских и поселений в долине р. Колымы, от Средника до устья, обнаружило, что неолитическая культура, известная ранее только на севере Ленского края, распространяется и южнее—до Колымы. Наконец, были раскопаны три жилища в приморских поселениях на Барановом мысу, в 70 км к востоку от устья Колымы.

*

Сотрудником ИИМК Н. Н. Гуриной на Кольском полуострове начато археологическое изучение побережья Белого моря в пределах Кандалакшского и Терского районов и впадающих в него рек (Лувенга, Умба и др.). До сих пор этот район почти совершенно не был исследован и оставался белым пятном на археологической карте. На обследованном пространстве обнаружены 15 мест поселений, принадлежащих примерно к одной эпохе. Эти прибрежные рыбацкие поселения имеют однотипную керамику с примесью асбеста. Все они относятся ко времени раннего металла и свидетельствуют о несколько более позднем, по сравнению с соседней Карелией, заселении этого района. Особый интерес представляют поселение близ г. Кандалакши, давшее богатый материал и остатки жилищ, лабиринт около с. Умба и стоянки, связанные с Кандалакшским лабиринтом.

*

Камская экспедиция под руководством А. В. Збруевой вела раскопки на территории Луговской стоянки конца бронзовой эпохи в пос. Луговом, Елабужского р-на. Татарской АССР. Были продолжены раскопки комплекса жилищ, начатые еще до Отечественной войны. Вскрыто четыре прямоугольной формы жилища, связанные между собой узкими коридорами. В одном из жилищ обнаружены остатки деревянных креплений стен; почти в каждой землянке имеются один или два очага, вокруг которых и сосредоточивается основная масса находок: кремневые орудия, плоскодонная керамика, кости животных.

*

Среднеднепровская экспедиция, во главе с С. Н. Бибиковым, обследовала шесть верхнепалеолитических стоянок на правом берегу Днестра и провела стационарные раскопки на территории дотрипольского поселения Лука Врублевская в Каменец-Подольском районе. Здесь обнаружены остатки жилищ, пол которых был вымощен речными раковинами. Среди инвентаря наибольший интерес представляет керамика с углубленным и канелированным орнаментом и глиняные статуэтки (их найдено больше сотни), в большинстве своем разбитые. Мужских статуэток немного, большинство женские, многие орнаментированы. Верхний культурный слой поселения содержит остатки очагов и вещевой материал, относящийся ко времени полей погребений (II—IV в. н. э.). Экспедиция открыла также дотрипольское поселение Брага, ряд трипольских поселений и несколько поселений эпохи полей погребений.

*

Трипольская археологическая экспедиция, руководимая Т. С. Пассек, возобновила прерванные войной раскопки трипольского поселения у с. Владимировки, Подвысоцкого района, Кировоградской области¹. В этом году открыто 15 жилищ. Все они оказались наземными глинобитными постройками из дерева и хорошо обожженной глины. Жилища—прямоугольных очертаний, по площади равные 120—150 кв. м. Поперечные перегородки разделяли дома на отдельные помещения, в каждом из которых имелась печь. В целом, трипольские жилые постройки у Владимировки с несколькими живущими в них парными семьями представляют пример «большого дома» эпохи родового общества. Особый интерес вызвали открытия на поселении четырех больших жилищ, выстроенных почти вплотную друг к другу и представлявших вместе определенное хозяйственное целое.

В 1946 г. во владимировских жилищах открыты части стен в разрушенном состоянии, причем они были из нетолстых кольев, соединенных плетением из лозы.

Наиболее замечательными в этих жилищах являются открытые около печей из глины лежанки, а также четырехугольные возвышения, представляющие в домах особые культовые места, где происходили жертвоприношения. Кроме того, в 1946 г., как и ранее, были открыты вылепленные из глины крестообразные жертвенники². Особенно богатый материал из раскопок 1946 г. представляет керамика. В каждом доме открыто до 50 глиняных сосудов прекрасной выделки, с черной росписью (часто целых). Найдены также глиняные женские статуэтки и изображения домашних животных (быка, барана). Еще больший интерес представляют находки изделий из рога оленя—мотыг, проколов из кости, а также каменные зернотерки и многочисленные орудия из кремня (кремневые ножи, наконечники стрел, разнообразной формы скребки). В жилищах обнаружены кремневые отщепы, осколки и нуклеусы, показывающие, что изготовление кремневых орудий, так же как и посуды, в ту эпоху производилось каждым хозяином у себя дома. Кроме наземных жилищ, во Владимировке открыта сильно разрушенная и по времени более древняя трипольская землянка. Около трипольского поселения на правом берегу реки Синюги была изучена стоянка с 8 культурными напластованиями. Обнаруженный кремневый инвентарь и остатки фауны позволяют предварительно датировать стоянку эпохой верхнего палеолита и эпилепалеолита.

¹ Т. С. П а с с е к, Трипольские поселения у с. Владимировка, ВДИ, 1941, № 1.

² Т. С. П а с с е к, Трипольские модели жилища, ВДИ, 1938, № 4.

*

Археологическое обследование Южной Подолии производилось экспедицией, возглавляемой М. И. Артамоновым. Небольшие раскопки, произведенные на известном Немировском городище, показали, что древнее поселение занимало лишь площадь внутреннего укрепления на мысу, образованном оврагами и небольшой речкой. Здесь вновь были найдены остатки поселения трипольского типа, представленного, главным образом, фрагментами расписной керамики. Здесь же позднее существовало и поселение скифского времени. Собрано большое количество скифской керамики и другого инвентаря, а также несколько фрагментов родосских расписных сосудов конца VII—начала VI в. до н. э. Большинство этих находок сделано при раскопках вольница, находящегося около вала во внутреннем укреплении. На этой же территории обнаружены остатки небольшого славянского домонгольского поселения. В окрестностях Немирова, Винницы и Могилева-Подольского экспедицией обследовано еще несколько трипольских, скифских и славянских поселений и городищ. Наиболее интересный материал дали разведки Матерьского и Дерешовского городищ. Оба они, подобно Немировскому, имеют двойное кольцо укреплений, причем только внутреннее укрепление, находящееся на мысу, при слиянии двух речек, было заселено. Таким образом, по своей структуре оба городища принадлежат к скифскому типу городищ, но они совершенно не дали скифской керамики. На них найдена желобчатая керамика, обладающая, по мнению М. И. Артамонова, некоторыми признаками, свойственными трипольской и скифской керамике. Это позволяет руководителю раскопок сделать заключение о преемственности трипольской и скифской культур Западной Украины и рассматривать городища Матерьского типа как переходную ступень, связывающую Триполье и скифов. Интерес представляет также городище в Нижнем Ольгедаеве. Здесь, наряду с остатками скифского поселения, обнаружен и трипольский материал, причем среди трипольской керамики замечены те же черты перехода к скифским формам, что и в керамике Матерьского и Дерешовского городищ.

*

Никопольская экспедиция, возглавляемая Б. Н. Граковым, производила работы в нескольких местах в районе г. Никополя. Около станции Серко произведены раскопки 6 небольших курганов, в которых было вскрыто всего 33 погребения. Большинство этих погребений относится к бронзовой эпохе и принадлежит ямной, катакомбной и срубной культурам. Обнаружено одно погребальное сооружение, являющееся переходным типом между ямной и катакомбной культурой. Основными находками являются острорезервные сосуды баночного типа, один из коих имеет на внутренней стороне доньшка рельефный орнамент; в одном из катакомбных погребений найдены бусины из просверленных волчьих клыков.

В одном из курганов основное погребение может быть неолитическое (погребение ничком типа кубенинского).

Скифские погребения в большинстве своем ограблены, тип их обычен для царских курганов с катакомбным захоронением. Один курган дал совершенно новый тип погребения в яме с каменным поясом вокруг основания кургана и с каменной выкладкой над могилой. Датируется это погребение бронзовыми стрелами эллинистического времени.

Раскопки скифского городища у села Покровки Чкаловского р-на Днепропетровской области показали, что оно относится к эллинистическому времени. Здесь найдена местная керамика, отдельные железные вещи и кости домашних животных.

На Каменском городище вскрыт один курган в целях выяснения датировки курганов на этом городище и соотношения времени курганов и городища. Курган оказался разграбленным еще в древности. Захоронение было произведено в катакомбе с дромосом ольвийского типа. Находки очень немногочисленны. Найдены остатки тризны с фрагментами эллинистических амфор и местной керамики. В грабительской яме найдены латевская фибула, серебряный перстень спиралью и наконечник бронзовой четы

треугольной стрелы. Курган был насыпан тогда, когда городище перестало уже бытовать, т. е. во II в. до н. э.

Работа в цитадели Каменского городища обнаружила культурный слой мощностью около 1 м. Находки здесь фрагментов чернолаковой посуды и амфор IV—III вв. немногочисленны, но керамика позднеэллинистического и раннеримского времени более обильна; кроме того, встречено много лепной и лощенной керамики, костей рыб и домашних животных.

Разведки по р. Белозерке обнаружили 5 селищ, 3 из которых относятся к скифскому периоду и 2—к бронзовой эпохе. В районе станции Марганец, около Никополя, зафиксировано много новых курганных групп и отдельных курганов. У села Балки Белозерского района Запорожской области найден новый, незарегистрированный курган типа царских скифских курганов, 10—11 м высоты. Были осмотрены также курганы Солоха и Чмырева могила и сделано несколько наблюдений, касающихся конструкции кургана Солоха.

•

Тавро-скифская экспедиция под руководством П. Н. Шульца продолжала раскопки Неаполя Скифского¹. В пределах города было исследовано крупное здание с большим подвалом, высеченным в скале. К зданию примыкает обширный двор с зерновыми ямами. Здание возникло еще в III в. до н. э. Оно было разрушено во время захвата Неаполя войсками Диофанта и херсонесцев на рубеже II и I вв. до н. э. Поздняя римская эпоха—III—IV вв.—представлена на данном участке зданиями из мелкого рваного камня. Синопская черепица и многочисленные амфоры наглядно свидетельствуют об интенсивных связях Неаполя в эллинистическую эпоху с греческим миром. Позднейшие находки на территории города относятся к VI в. н. э.

Раскопки на южной окраине города установили структуру и мощность оборонительной стены Неаполя. Стена представляла собой величавое сооружение, возведенное по принципу циклопической кладки из крупных глыб рваного камня. Толщина стены достигала на данном участке 8,4 м. Как показали раскопки, стена возникла в III в. до н. э. и неоднократно укреплялась во II в. до н. э., в эпоху грозных столкновений греков со скифами в Крыму.

В центральной части южной стены, там, где она образует поворот в виде тупого угла, в 1946 г. экспедиция обнаружила пристенный каменный мавзолей. Мавзолей представляет собой почти квадратное в плане монументальное сооружение из хорошо отесанных квадров. В постройке мавзолея, возведенного в III в. до н. э., приняли участие, наряду с греческими зодчими, и скифские мастера. Об этом говорит сочетание греческой кладки с местной скифской фактурой в обработке поверхности камня. Из нижнего этажа в верхний вела каменная лестница. Хорошо сохранился дверной проем. В пределах мавзолея находились многочисленные погребения представителей скифской знати. Раскопками мавзолея обнаружено 72 человеческих погребений и 5 погребений коней. В верхних ярусах костяки заключены в деревянных «гробах» в виде ящиков. В нижнем ярусе обнаружена крупная каменная гробница. Верхние погребения относятся к I—III вв. нашей эры, нижние—к II в. до н. э. В центре мавзолея находился резной деревянный позолоченный и раскрашенный саркофаг. Углы ножек саркофага обработаны в виде сфинксов. Следы розовой, голубой краски и позолоты хорошо прослеживаются на досках саркофага и его резных колонках. По сторонам саркофага найдены глиняные урны, выполненные на круге, позолоченные и расписанные. К саркофагу с запада примыкают конные погребения.

Инвентарь погребений мавзолея богат. Найдено немало целых греческих и скифских сосудов, мечей, стрел, бронзовых украшений, бус из драгоценного и полудрагоценного камня, финикийского стекла и египетской пасты. Особую ценность

¹ См. П. Н. Шульц, Тавро-скифская археологическая экспедиция в Крыму, сб. «Советский Крым», вып. 2, Симферополь, 1946.

представляют многочисленные греческие и скифские золотые изделия, выполненные из золотых пластин набивной техникой. В мавзолее найдено 1312 золотых украшений. Особой пышностью отличалось погребение военачальника в каменной гробнице с большим количеством вооружения (шлем, горит, мечи, копья, стрелы) и золотых украшений, нашитых на одежду. Золотые нашивки в виде звезд, пчел, львиных головок, щитов, капель, волны создавали на одежде военачальника блестящий, почти сплошной узор. Руки и ноги были перевиты золотыми спиралями. Наличие в погребальном обряде старых скифских традиций и присутствие греческого инвентаря проливает яркий свет на быт и обычаи эллинизированной скифской знати Неаполя.

Неоценимое значение имеют открытые экспедицией в 1945 и 1946 гг. погребальные склепы Неаполя со стеной скифской живописью. Склепы вырублены в скале и представляют собой, как правило, прямоугольные камеры с нишами. Пять из найденных склепов имеют стеновую живопись. Особенно интересен склеп № 9, возникший на рубеже эллинистической и римской эпох. Он имеет скульптурную и живописную орнаментацию свособразного стиля. На лицевой стене изображен ковер в виде шахматной доски, скиф с лирой в руках, всадник и охота на кабана. Роспись полихромная, живая, реалистичная.

Открытия Тавро-скифской экспедиции знакомят нас с совершенно еще не исследованной, своеобразной, яркой городской культурой поздних скифов в Крыму, создавших свое монументальное зодчество, свою скульптуру и живопись.

Бахчисарайский отряд экспедиции открыл много новых памятников культуры горных тавров, в частности, на реке Бодрак обнаружил таврское городище с хорошо сохранившейся оборонительной стеной.

Перекопский отряд Тавро-скифской экспедиции начал исследование Перекопского рва и вала в целях выяснения времени его возникновения, его древнейшей истории и структуры.

*

В Керчи экспедиция В. Д. Блаватского продолжала раскопки, начатые в 1945 г.¹ Был продолжен раскоп в районе Эспланадной улицы с целью выяснения истории этой части древнего Пантикапея. Раскопки дали следующую картину. Непосредственно на материке лежит культурный слой конца VI—начала III вв. Сравнительно небольшая насыщенность этого слоя вещественными находками и полное отсутствие архитектурных остатков в нем позволяют сделать заключение, что в классическую эпоху этот район находился вне городской черты и представлял собой пригородный пустырь. Выше лежит мощный эллинистический слой, содержащий кладки, вымостки и другие остатки городского строительства, свидетельствующие об интенсивной городской жизни здесь в эллинистическую эпоху. Большое количество фрагментов цветной штукатурки, обломков мраморных деталей и т. п. доказывает, что в этом районе были преимущественно жилые дома. Выше этого эллинистического слоя на вскрытом участке лежит цементный пол винодельни I в. н. э. Может быть, в силу каких-то причин, этот район города перестал быть жилым районом и обратился в производственно-хозяйственную слободу. Этот производственный характер участка сохраняется и позднее, о чем убедительно свидетельствует большое количество зерновых ям, обнаруженных на этом же участке (всего их найдено в 1945—1946 гг. до 10) и относящихся к III—IV вв. н.э. Некоторые из этих ям достигают 4 м глубины при объеме в 18 м³. Назначение их не подлежит никакому сомнению: в этом году в них обнаружены хлебные зерна. Из отдельных вещевых находок на этом участке наибольший интерес представляют штамп для клеймения керамики с монограммой (вероятно, Перисада), изготовленный из обломка амфорной ручки, и фрагмент формы для выделки мегарских чаш.

Второй раскоп был заложен на южном склоне горы Митридат, примерно на половине ее высоты. Раскопки обнаружили здесь классические слои V—IV вв. Выше них лежит мощный 3-метровый слой, содержащий материальные остатки III—I вв. до н. э. Совер-

¹ В. Д. Блаватский, Раскопки в Пантикапее в 1945 г., сб. «Советский Крым», вып. 2, Симферополь, 1946.

шенно очевидно, что этот слой не имеет естественного происхождения, а является искусственной насыпью античного времени. Эта засыпка была произведена при перепланировке всего этого района в I в. до н. э.; совершенно такой же насыпной слой обнаружен раскопками прошлого года и на восточном склоне Митридата. Выше этой засыпки лежат римские слои, давшие очень интересные открытия. Здесь обнаружен небольшой уголок римского города с остатками сооружений и вымостками. Можно различить небольшую улицу (около 3 м ширины) и расположенный под прямым углом к ней переулок (1,5 м ширины). Другим концом переулок, вероятно, переходил в лестницу, поднимающуюся по склону Митридата вверх. Улица и переулок вымощены камнем и снабжены водостоками, заложенными в более позднее время. По сторонам переулка находятся остатки жилых домов с дворами, мощенными камнем. В раннесредневековое время этот район уже не является местом поселения, и здесь располагается некрополь, о чем свидетельствует несколько погребений в каменных ящиках, обнаруженных здесь.

*

Раскопки Тиритаки, производившиеся экспедицией, руководимой В. Ф. Гайдукевичем, обнаружили несколько новых винодельческих комплексов. Древнейший из них относится к III в. до н. э., другие—к римской эпохе. От виноделни в восточной части городища полностью сохранились деревянные давяльные площадки с каменными сливами и резервуары. Открыт также большой дом-усадебка III—IV вв. н. э. очень хорошей сохранности. Стены дома сохранились в высоту до 3 м. Дом состоит из 7 помещений, расположенных вокруг мощеного двора. Над частью помещений был и второй этаж. Усадебка погибла в огне, видимо, при вторжении в Крым гуннов в IV в. н. э. Под слоем пожара в помещениях найдено много различных бытовых предметов, в том числе рыболовные принадлежности (грузила, костяные иглы), амфоры, зернотерки и жернова, стекло и местная керамика. В усадьбе, несомненно, преобладают изделия местного, боспорского, производства, импортные вещи весьма немногочисленны. Особенный интерес представляет находка в одном из помещений спрятанного в очаге глиняного сосуда с монетами. Среди нескольких сот бронзовых монет находятся позолоченные серебряные серьги. В другом помещении обнаружен мраморный алтарь кубической формы.

Исследования центральной части городища Мирмекия, произведенные той же экспедицией, показали, что особенно интенсивно жизнь здесь протекала в эллинистический период, особенно в III в. до н. э. Культурный слой, относящийся к этому времени, достигает 3 м толщины. Найдено не менее 200 амфорных клеев, большинство из которых принадлежит Родосу и Синопе. Заслуживают упоминания находки миниатюрного terracotta рельефа IV в. до н. э., изображающего Посейдона, и рельефного медальона на дне чернолаковой чашки III в. с изображением какого-то восточного божества. Римская эпоха в этой части городища представлена зерновыми ямами II—III вв. н. э.; стенки одной из них покрыты глиняной обожженной обмазкой.

*

Е. И. Крупнов во главе Северо-Кавказской экспедиции производил исследования Нестеровского могильника и связанного с ним поселения VI—IV вв. до н. э. у входа в ущелье р. Ассы. На могильнике вскрыто 13 погребений, что составляет, вместе с раскопанными в предыдущие годы, более полусотни вскрытых могил. Наиболее интересными являются погребения № 5, где обнаружен женский скелет, скорченный, на правом боку, сопровождаемый бронзовыми браслетами, височными кольцами и посудой, а также погребение № 13, в котором мужской скелет лежит на спине в вытянутом положении и имеет при себе железный меч, наконечник копья и оселок. Последняя могила, так же как мужское погребение № 11, окружена кольцом из булыжных камней. Вещественные находки и обряд погребения связывают Нестеровский могильник, с одной стороны, с местной горной кобанской культурой, а с другой—со степными скифскими и даже таврскими культурными влияниями. Поселение, расположенное в $1/2$ км

от могильника на верхней террасе р. Ассы, органически с ним связано. Здесь найдены крицы, шлаки и поделки из железа. Обнаружены также остатки двух очагов или горнов, но сохранность их очень плохая.

Разведки северных степных районов Грозненской области обнаружили огромное количество курганов самых разнообразных форм и размеров, иногда весьма значительных, до 10—12 м высоты. О значении этих курганов можно судить по обилию и разнообразию подъемного материала. В песках в огромном количестве встречаются культурные остатки разных эпох—от кремневых стрел бронзового века до стекла и монет нашего времени. Видимо, эта территория, занятая теперь сыпучими песками, была раньше цветущим и населенным районом, но передвижение песков и трансгрессии Каспия обратили его в полупустыню или в девственную степь.

*

Сотрудник ИИМК Б. Б. Пиотровский возглавлял экспедицию, производившую раскопки Урартской крепости VII—VI вв. до н. э. на холме Кармир-Блур. В 1946 г. заканчивалось выяснение общего плана цитадели крепости и дворца урартского наместника, производились расчистка и исследование жилищ у фасада дворца и некоторых помещений внутри самого дворца. Около северо-западных ворот цитадели, с внутренней стороны стены, обнаружены остатки нескольких небольших жилищ, служивших, вероятно, помещением для гарнизона и обслуживающего персонала дворца. Жилища эти были подожжены и разрушены во время общего разгрома города скифами в начале VI в. н. э., о чем свидетельствуют следы пожара, обвалившиеся крыши и множество бронзовых наконечников стрел скифского типа, застрявших в каменной кладке. Внутри жилищ найдены предметы хозяйственного назначения и оружие: каменные яернотерки и ступки, разнообразные сосуды, частью наполненные зерном (ячмень, просо, пшеница), железные серпы и ножи, а также железные кинжалы, листовидные черенковые наконечники стрел и остатки щитов, сплетенных из ивовых прутьев и снабженных бронзовыми умбонами. Раскопки внутренних помещений дворца дали очень богатый вещевой материал. Среди находок следует отметить египетскую фаянсовую подвеску-амулет, изображающую богиню Сохмет, семь цилиндрических каменных печатей с мифологическими изображениями, гиревидную печатку с изображением птицы и т. д. Особенно много находок сделано в помещении, служившем кладовой. При расчистке дверного проема здесь найден бронзовый болт от дверного запора, на кольце которого можно прочесть: «Русы сына Аргишти эта кладовая города Бога Тейшебы (Тейшебамни)». Надпись эта дает нам и датировку дворца, и древнее название самого города. В кладовой обнаружено много бронзовых предметов: чаши, фиалы, сосуды, украшенные бычьими головками, браслеты, колокольчики, ременные пряжки и части инкрустированной костью мебели. В соседнем помещении, сильно нарушенном позднейшими постройками, найдены три обломка глиняных табличек с клинописью, что свидетельствует о наличии в городе архива. Две из этих табличек содержат перечни имен, третья относится к какому-то хозяйственному документу. Кроме того, следует упомянуть, что при обработке прежних находок из Кармир-Блура на бронзовом щите обнаружена двустрочная клинообразная надпись, представляющая собой посвящение этого щита богу Халду царем Аргишти.

*

Хорезмская экспедиция под руководством С. П. Толстова продолжала раскопки дворца в Топрак-Кала Шаббазского района Кара-Калпакской АССР. В трех этажах дворца вскрыто до 28 комнат. В большинстве комнат обнаружены многоцветные художественные росписи по глиняной штукатурке, относимые к III в. н. э. Наряду с богатыми орнаментальными композициями из растительных и геометрических элементов открыты фрески с изображением двух сидящих человеческих фигур—мужской и женской, с изображениями арфистки и сборщицы винограда. Выполнены эти фигуры с большим вкусом, в своеобразной реалистической манере. В зале второго этажа сохранились остатки колонн, облицованных сырцовым кирпичом с росписью.

Экспедиция производила также авиаразведки в Шаббазском и Турткульском районах с целью выяснения системы древних оросительных сооружений. В результате этой работы составлена карта оросительных каналов и других сооружений древнего Хорезма; открыто много новых памятников, произведены фотосъемки с воздуха.

Было обследовано также, при помощи авиации и на автомашинах, плато Усть-Урт. Открыто несколько памятников X в. и два раннесредневековых торговых пути, один из которых, оборудованный в X в. караван-сараями из тесаного камня, вел в Волжскую Булгарию. Это, видимо, путь Ибн-Фадлана. На этом пути (200 км вглубь Усть-Урта) открыто прекрасное каменное здание караван-сарая с барельефами львов сасанидской традиции—древнейший и единственный в своем роде памятник каменной архитектуры азиатского средневековья. Обнаружен также оборонительный вал Хорезма X в., состоящий из каменных крепостей, запиравших спуски Усть-Урта, и системы сигнальных башен.

*

Тяньшано-Алайская экспедиция (руководитель А. Н. Бернштам) производила разведку археологических памятников в предгорьях Туркестанского, Алайского и Ферганского хребтов, в долине Алая, в Кетменьтюбинской котловине и в южных предгорьях Чаткала. По отрогам Туркестанского хребта обнаружены следы культуры типа Анау, а также памятники эпохи средней бронзы, причем последняя культура обнаружена в двух вариантах: пастушеском и оседло-земледельческом. В горных долинах, особенно в Чон-Алае, найдены курганы сако-усуньской эпохи, также в двух вариантах. В равнинной части Ферганы обнаружены оседлые поселения даваньской культуры, и зарегистрировано наличие здесь поселений кушанского периода и смена их средневековыми. Довольно ясно прослеживаются связи скотоводческого Тянь-Шаня с земледельческим западом Средней Азии с эпохи бронзы до усуней. В Кетменьтубе обнаружена древняя, уходящая еще в скифскую эпоху и затем самостоятельно развивающаяся до XVI в. н. э. своеобразная местная культура, имевшая очень слабые связи с окружающим миром. На севере Ферганы обследована домусульманская столица, г. Касан, и ряд крепостей и городищ. Здесь же встречены следы согдийской эмиграции. Таким образом, экспедицией собран материал, характеризующий основные этапы культурного развития Ферганы и пути культурного взаимодействия между Тянь-Шанем, Ферганой и Памиром.

*

Таджико-согдийская экспедиция, возглавляемая А. Ю. Якубовским, проводила работы в составе трех отрядов. Заравшанский отряд обследовал около двадцати горных замков (кала) по рекам Заравшан, Фан-Дарья, Ягноб-Дарья и др. Некоторые из этих замков восходят еще ко времени Ахеменидов, а расцвет их относится к VI—VII вв. н. э. Этот же отряд обследовал деревянные резные колонны в горных селениях, минареты из сырцового кирпича X—XII вв. в Рарзе и в Фетмеве, а также развалины древнего Пянджикенда. Вахшский отряд экспедиции производил раскопки на возвышенности Тук-хана, где обнаружено было городище III—VI вв. н. э., и обследовал античное городище Хок-и-Сафед около Гиссара, а также комплекс построек XVIII—XIX вв. в самом Гиссаре (так наз. «Бегский Гиссар»). Кроме того, этим отрядом была произведена разведка городищ Кала и Шадмон и городища Кабадиан около Микоянабада. Кафирганский отряд установил, что остатками средневекового города Вашгорда является городище Тал-и-Козжурд у кишлака Сари-Мазар. Произведенные здесь раскопки дали богатый вещевой материал: стекло, керамику и т. д. На месте современного кишлака Шахр-и-Минга были обнаружены развалины города Минга, столицы Хутталяна, и здесь также были произведены небольшие раскопки.

*

Саяно-Алтайской экспедицией под руководством Л. А. Евтюховой и С. В. Киселева были завершены раскопки развалин дворцового здания древнекитайской архитек-

туры близ города Абакана Хакасской авт. обл., начатые в 1940 г.¹. Удалось выяснить планировку здания, имевшего свыше 1500 кв. м жилой площади. Его 25 комнат были расположены двойными анфиладами вокруг центрального зала площадью в 132 кв. м. Массивные глинобитные стены дворца были украшены узорчатыми кирпичными карнизами над дверьми. Двери, ведущие в центральные парадные помещения дворца, украшены бронзовыми ручками в виде массивных рогатых личин духа-охранителя входа, сделанными с необыкновенным искусством местными мастерами. Каналы подпольного отопления удалось проследить еще во многих комнатах, причем была открыта помещавшаяся также под полом печь и выход канала под стеною в стоявшую снаружи, очевидно, деревянную вытяжную трубу.

Большое количество черепицы от крыши дало новые варианты местных счетных знаков и большое количество оттисков древнекитайской надписи ханьской эпохи, уже расшифрованной акад. В. М. Алексеевым и профессором Гомою.

Многочисленные находки обломков посуды принадлежат к образцам древнекитайской (эпохи Хань), гуннской и одновременной им местной таштынской керамики, еще раз подтверждая дату постройки дворца около начала н. э.

Тем же временем датируются и другие изученные развалины в 390 м к западу от дворца. Здесь оказались остатки недостроенной крепостной стены с башнями, которая, очевидно, должна была оградить обширную площадь вокруг центрального дворцового здания, принадлежавшего какому-то выдающемуся деятелю «владения хягя» в эпоху господства в Центральной Азии гуннов.

Кроме этих работ, Саяно-Алтайская экспедиция посетила Тувинскую авт. обл., где изучались древние рисунки и неизвестные до сих пор древнекыргызские надписи.

*

Днепровская экспедиция, руководимая П. Н. Третьяковым, обследовала свыше 20 городищ в среднем течении р. Роси и в низовьях ее притока Россавы с целью изучения славянских древностей середины и второй половины I тысячелетия н. э., предшествующих эпохе древнерусского государства. Однако все обследованные городища оказались более поздними, возникшими не ранее XI—XII вв. Большинство из них — сторожевые укрепления эпохи Владимира.

После этого работы были перенесены южнее, в бассейн Тясьмина, и здесь, около г. Смелы, в с. Залевках, было обнаружено городище VI—VII вв., принадлежащее, очевидно, одному из антских племен.

Наиболее эффектной находкой, сделанной на городище, явился клад, состоящий из бронзового сосуда, в котором находились разнообразные характерные для VI—VII вв. бронзовые украшения и некоторые другие вещи. В состав клада входил также большой глиняный фрагментированный сосуд, сделанный без помощи гончарного круга и вполне соответствующий керамическому материалу городища. Клад был найден вблизи остатков наземного жилища, от которого сохранились развалины глинобитной печи и другие культурные остатки.

Кроме этого, Днепровская экспедиция обследовала ряд других городищ и селищ, относящихся, в частности, к эпохе «полей погребений» (начало н. э.) и др. Было осмотрено также известное Пастерское городище, на котором были сделаны интересные находки.

*

Изучению древнейшего прошлого Полтавы была посвящена работа экспедиции, руководимой И. И. Ляпушкиным. Раскопки, произведенные на территории самого города (Красная, б. Соборная площадь), показали, что на этом месте существовало поселение еще до X в. Одно из жилищ, открытых здесь, относится к типу жилищ роменско-боршевской культуры и принадлежит VIII—IX вв. На этой же территории обна-

¹ См. Л. А. Евтюхова, Древнекитайское здание на Среднем Енисее, ВДИ, 1946, № 1; Л. А. Евтюхова и В. П. Левашова, Раскопки китайского дома близ Абакана, «Краткие сообщения ИИМК», вып. XII (1946).

ружены следы еще более раннего поселения VI—II вв. до н. э. типа поселений культуры зольников, широко распространенной в бассейне р. Ворсклы. Проведенные экспедицией разведки по нижнему течению Ворсклы обнаружили памятники трех типов: поселения зольничного типа VI—II вв. до н. э., поселения II—V вв. н. э. типа пошей погребений и славянские поселения VIII—X вв.

*

Муромская экспедиция (руководитель Н. Н. Воронин) производила раскопки в г. Муроме Владимирской обл. и в его окрестностях. Небольшие раскопки на городище «Чаадаев-городок» обнаружили полное отсутствие культурного слоя и опровергли таким образом предположение о том, что Чаадаев-городок является местом древнейшего Мурома. Зато раскопки на территории самого города Мурома (в Муромском кремле и за его пределами, у Николы-набережного) дали культурный слой очень большой мощности (в кремле до 4 м). Нижние горизонты этого слоя относятся к IX—X вв. и содержат большое количество грубой лепной керамики так называемого «муромского типа». Выше идут последовательно городские слои, доходящие до нашего времени. Среди находок обращают на себя внимание изделия из резной кости, стеклянные браслеты, пряслица розового шифера, невыделанный янтарь—свидетельство значительной и разносторонней торговли древнего Мурома. Раскопки показали, что на месте позднейшего Мурома существовало значительное поселение еще дославянской эпохи. Эта культура древней «муромы» была тем не менее очень близка к славянской культуре. Такой вывод подтверждают и разведочные раскопки нескольких сельских поселений вокруг Мурома. Они обнаружили, что город был окружен большим количеством селений, часть из которых принадлежала, вероятно, муроме, а часть была поселениями славян. Однако это сосуществование двух культур продолжалось недолго, и с X в. в Муроме славянская культура полностью господствует.

Другим объектом работ Муромской экспедиции была катастрофически разрушающаяся Панфиловская стоянка на берегу р. Илимны. Здесь работами, проведенными под руководством Е. И. Горюновой, были открыты две землянки, соединенные между собой переходом. Находки каменных и костяных орудий, а также керамики, близкой по своему типу к посуде неолита (Волосовская стоянка), с одной стороны, и к керамике эпохи бронзы—с другой, подтверждают отнесение Панфиловской стоянки к переходному периоду между неолитом и бронзой.

*

Псковская археологическая экспедиция работала под руководством С. А. Таракановой. Произведены раскопки на площади в 208 кв. м в Псковском кремле и обследование городищ Старый Изборск, Порков, Воронич.

Раскопками 1936 г. было установлено, что поселение на месте Псковского кремля существовало с VI в. н. э. Исследование этого года значительно отодвинуло эту дату в глубь веков, установив факт существования здесь поселения с конца I тысячелетия до н. э. Кроме того, здесь же найден материал, относящийся к эпохе бронзы.

Что касается этнического состава населения, то здесь была найдена только славянская культура (кривичей).

Находки большого количества костей рыб, диких и домашних животных дают представление о хозяйственном облике поселений I тысячелетия н. э. Особенно ценными являются находки хлебных зерен и обломков серпов, свидетельствующие о прочной и продолжительной земледельческой культурной традиции в этом районе. Из других находок следует отметить большое количество костяных поделок: гребней, ножей, проколок, пряслиц. Жилища, открытые здесь, распадаются на 3 типа: 1) деревянные избы с такими же полами, датируемые VIII—IX вв.; 2) жилища с глинобитным полом, относимые к более раннему времени; 3) землянки начала I тысячелетия н. э. Культурные слои XI—XII вв. дали богатый материал для изучения Псковского кремля уже в историческую эпоху. Находки остатков амбаров и обгорелого зерна подтверждают сообщение летописей о наличии здесь обще-

ственных складов зерна. Кроме того, найдены железные крицы, кузнечные инструменты и остатки кузнечных горнов, указывающие на развитие кузнечного ремесла и на деятельность ремесленников на территории кремля.

*

Московская экспедиция (руководитель А. В. Арциховский) продолжала раскопки курганного могильника вятичей у села Беседы Царицынского района Московской области. У западной окраины села раскопано 19 курганов 2—3-метровой высоты. Все они дали вятичские погребения с типичным для этого племени инвентарем. В нескольких курганах обнаружены двойные погребения, как правило, мужские и женские. При женских погребениях в большом количестве встречаются браслеты, перстни, сердоликовые бусы, серебряные монетовидные привески, бубенцы и т. п. Мужские костяки сопровождаются ножами, замками, посудой (часть горшков снабжена клеймами). Раскопки доказали большую длительность существования Беседского могильника: ряд курганов дал вещи XII в., в других встречаются предметы XIV в. Особое значение имеют раскопки большого кургана (более 4 м высоты), стоящего одиноко на южной окраине села. Раскопки этого кургана еще не закончены, но некоторые признаки позволяют предполагать, что этот курган относится к V—VI вв. и предшествует вятичским курганам обычного типа.

*

Рязанская экспедиция под руководством А. Л. Монгайт продолжала раскопки Старо-Рязанского городища. В северной его части вскрыта большая площадь в 500 кв. м; здесь обнаружено несколько жилищ с глинобитными печами, подземными ямами и разнообразным инвентарем. До сих пор жилища Старо-Рязанского городища датировались только суммарно домонгольским периодом. Теперь получена возможность установить contemporaneity этих жилищ: впервые на Старо-Рязанском городище обнаружена полуземлянка, относящаяся к более раннему времени, чем наземные срубы.

*

Сотрудник ИИМК А. Л. Монгайт руководил также археологическими работами Новгородской экспедиции Академии архитектуры (Институт истории и теории архитектуры), производившей раскопки в Софийском соборе. Эти раскопки дали новые материалы по истории постройки и последующих перестроек собора. Особенно интересны результаты раскопок внутри собора: здесь под полом Мортиревой паперти найдено 7 погребений в каменных саркофагах XII в., в одном из которых хорошо сохранились одежда, обувь, парча. Любопытна находка поливной зеленой чашки среднеазиатского происхождения. Среди строительного мусора, оставшегося от прошлых перестроек и реставраций храма, найдены фрагменты древнейших фресок с изображением князя, может быть, строителя храма Владимира Святославича.

*

Черниговская археологическая экспедиция во главе с Б. А. Рыбаковым производила раскопки Благовещенской церкви в Чернигове, воздвигнутой в 1186 г. Святославом Всеволодовичем. В ходе раскопок на берегу реки Стрижень были обнаружены остатки древнеславянских поселений VII—VIII вв., представленных остатками землянок и очагов, грубой лепной керамикой. Выше этих древнейших слоев встречаются предметы X—XII вв.: стеклянные браслеты, шиферные пряслица, посуда с линейно-волнистым орнаментом и т. п. От самой Благовещенской церкви сохранились только фундаменты и незначительные части стен. Но и эти остатки ясно свидетельствуют о том, что церковь была крупнейшим зданием древнего Чернигова и памятником высокой художественной культуры. Церковь имела пять нефов (или 3 нефа и обрамляющую их галерею) и, очевидно, 5 куполов. Материалом для постройки служил плитчатый

кирпич двух форматов. Для художественной отделки здания, помимо красного и желтого кирпича, были применены шифер, резной камень, фресковая живопись. Особенно интересно открытие мозаичного пола в центральной части храма с изображением павлина. Раскопки Благовещенской церкви пополняют наш материал по истории русской культуры конца XII в. и свидетельствуют о большом культурном значении древнего Чернигова в эту эпоху.

Шестовицкой экспедицией (руководитель В. Я. Станкевич) вскрыто 7 курганов в юго-западной части большого курганного могильника у с. Шестовицы Черниговского района. Большинство раскопанных курганных насыпей содержали кострища, оставшиеся от трупосожжений на материке. Только в одном кургане встречен иной обряд погребения, характерный для X в., — захоронение воина-дружинника, сопровождаемое погребением убитых рабыни и коня. При мужском костяке найдены боевой топор, наконечники копья и стрел, скрамасакс, ножи, кресала и кремь, а также набор стеклянных шариков и железных обручей, видимо составлявших принадлежности какой-то игры. При женском костяке найдены только стеклянные бусы и колечко. Конь был похоронен в сбруе для верховой езды. Городище, расположенное в половине километра от кургана, также подверглось раскопкам. Здесь было обнаружено несколько землянок овальной формы с остатками глинобитных печей. Среди вещевого материала много фрагментов разнообразной посуды с линейным, волнистым и ногтевым орнаментом, железные ножи, наконечники стрел и т. д. Большое значение имеет определение синхронности городища и могильника, сделанное в этом году.

*

М. К. Каргер во главе Киевской экспедиции производил исследования некоторых участков древнейшего Киева. Раскопками вскрыта часть древней улицы, примыкавшей к Батыевым воротам так называемого Владимирова города. В этом районе в 1240 г. происходили ожесточенные бои киевлян с ворвавшимися в город татаро-монгольскими ордами Бату-хана. Тут обнаружены обломки сгоревших при общем пожаре города жилищ и под ними остатки различной утвари и скелеты воинов и горожан, погибших при разгроме города. Ниже уровня пола этих жилищ найдены остатки более древнего жилища XI—начала XII вв. На полу его открыты остатки амфор и свинцовые печати с греческими надписями. Еще ниже под этим жилищем найдено погребение, относящееся к началу X в. Это—погребение воина дружинника в подземной камере с деревянными стенами и потолком, над которой был насыпан высокий курган. С воином была погребена рабыня. Раскопки возле Софийского собора открыли развалины большой керамической печи для обжига кирпича и огромный котлован, заполненный обломками бракованного кирпича. Эти объекты были связаны со строительством собора; кроме того, обнаружено много других архитектурных фрагментов: куски мозаики, фресок, полов и т. д.

*

Раскопки в Москве, у устья р. Яузы, производились экспедицией под руководством М. Г. Рабиновича. Находки пряслица из розового шифера, датируемого домонгольским временем, и керамики курганного типа свидетельствуют о вероятности существования здесь поселения еще в начальный период истории Москвы, хотя культурный слой этого времени в нетронутом виде обнаружить не удалось.

Наиболее интересный и обильный материал относится к XV—XVII вв. и дает представление о ремесленном производстве этого периода. Открыта гончарная печь и огромное количество целой и фрагментированной керамики, вышедшей из одной гончарной мастерской, о чем говорят керамические клейма. Раскопана яма, куда мастер выбрасывал бракованную посуду. Интересна находка гончарных тиглей со сгустками поливы внутри. Открытый в раскопках хозяйственный комплекс (амбар и часть двора XVI в.) дал ряд находок, важных для изучения сельского хозяйства того времени (зерна ржи, пшеницы, проса и т. п.).

Экспедиция, кроме того, раскопала курганную группу на р. Яузе, близ ст. Яуза Северной ж. д., где были открыты два мужских и одно женское славянские погребения. В женском погребении найдены украшения: браслеты, перстни, трехбусинные височные кольца. Дата группы по витому браслету и керамике, ориентировочно, определяется XVI веком.

*

Раскопки Булгарского городища проводила Булгарская археологическая экспедиция, руководимая А. П. Смирновым. Работы велись на нескольких участках. В районе «Греческой Палаты» производились раскопки некрополя конца XIV в. В могильных ямах прямоугольной формы с закругленными углами сохранились гвозди и скобы от деревянных гробов, имевших вид ящичков с узким дном и двускатной кровлей. Покойники клались вытянуто на спине. Вещей, как правило, при умершем не клалось. Исключения составляют лишь отдельные могилы, в которых встречены височные серебряные или золотые кольца, бусы, бубенчики. В ряде могил обнаружены куски парчи, шелка, позументы, иногда богато орнаментированные. Типы вещей и орнаменты тканей наиболее близки к могильнику у Белореченской станции на Сев. Кавказе того же времени. На территории могильника обнаружены также остатки какого-то здания, видимо хозяйственного назначения, относящегося к концу XIII или началу XIV в. Для выяснения структуры оборонительных сооружений производились раскопки и зачистки валов и рвов городища в нескольких местах. Эти работы показали, что вал насыпан на культурном слое XIII—XIV вв., а сам перекрывается русским культурным слоем. Возникновение его надо относить к середине или второй половине XIV в. Он состоит из двух напластований, насыпка которых произведена была в одно время. По гребню вала шли два ряда бревен, вкопанных на расстоянии около 3 м друг от друга, расстояние между этими рядами около 0,8—1,0 м. Вероятно, эти ряды были зашиты досками или горизонтальными бревнами, и пространство между ними было засыпано землей, как при укреплениях русских городков. Перед валом шел ров, дно которого было утыкано кольями. Надолбы из бревен были врыты и с внешней, напольной, стороны рва, затрудняя подход ко рву и подвоз осадных машин. Такая система укреплений аналогична принятой на Руси. Раскопки вала Малого городка дали глубоко лежащие остатки деревянных конструкций, которые как будто лежали в основании вала, но сохранность этих конструкций очень плоха. Открыты фундаменты башен, состоящие из сложенных насухо камней. Но работы по исследованию валов Малого городка не были закончены. Интересные результаты дали раскопки в центральной части городища, где была изучена последовательность культурных напластований. Самые древние культурные слои относятся здесь к X—XI вв. и содержат обломки посуды—простой и лощеной желтой, желто-бурой и желто-красной. Датировочным материалом является желтолимонная двойная бусина, характерная для XI в. Выше лежат слои домонгольского периода—XII—XIII вв., датируемые находками пряслицы розового шифера, керамикой с черной поливой и другими предметами. Еще выше лежат мощные культурные пласты болгаро-татарского времени—XIV в. Эти слои, хорошо датируемые краснокирпичной керамикой, витыми стеклянными браслетами и другими находками, дали многочисленные архитектурные остатки, в том числе развалины дома № 1, относящегося, вероятно, к началу XIV в. Этот дом представляет собой сруб, рубленный в обло, с деревянным настилом пола из широких досок. Внутри дома открыты остатки глинобитной печи, а снаружи—неширокий деревянный настил, может быть крыльцо, провалившийся вниз, так же, как и пол (дом стоял на столбиках, и под ним находилось подполье). Золотоордынский слой конца XIV—XV вв. прослежен не везде и мало насыщен находками. Но все же он свидетельствует, что после разгрома 1430 г. в городе продолжало оставаться население, хотя и немногочисленное. Наконец, еще выше лежит слой русский, древнейшие находки в котором относятся к концу XVI—XVII вв. Таким образом, раскопки доказывают факт существования города в течение долгого промежуточного времени, причем расцвет его относится к XIV в.

Д. Шелов